

На супервоенном корабле с холодным металлическим блеском Чжун Юн, представитель одного из великих плутократов, сказал: "Отправьте копию жидкости долголетия, которую я использую, Сяо Чену".

Мужчина средних лет немного засомневался и сказал: "Это жидкость долголетия или питательная жидкость?".

Он боялся, что старик неправильно выразился; первая жидкость имела запредельную стоимость, требовала сбора различных экзотических минералов, редких трав по всем звездам и т.д. Процесс кипячения был чрезвычайно трудным, и она становилась отработанной жидкостью на каждом шагу.

Ее нельзя было производить массово, она всегда была бесценной и попадала в руки лишь нескольких супермагнатов, и даже если на черный рынок попадало очень мало зелья, цена на него была бы просто заоблачной.

Хотя тело Чжун Юна было худощавым, а волосы тонкими и снежными, он был очень внушителен, и каждое его слово и действие не вызывало сомнений.

"Я пойду и все устрою". Мужчина средних лет склонил голову и быстро сказал.

Чжун Юн сказал ему, чтобы он не нервничал, и махнул рукой в знак того, что ему пора уходить.

"Вы так высокого мнения о Чэнь Юнцзе? Но он не должен выжить". Пожилой мужчина с белыми волосами заговорил рядом с ним, второй сын Чжун Юна, Чжун Чанмин.

Чжун Юн спокойно сказал: "Чтобы сделать хорошую карму, нужно уметь быть благодарным".

Чжун Чанмин был слегка удивлен, неужели его отец стал мягче в старости? В любом случае, он мог только кивнуть в сторону отца, который всегда был сильным.

Чжун Юн добавил: "Я имею в виду, что после отправки лекарственной жидкости людям, те, кто практикует древние искусства, должны знать, как быть благодарными".

Чжун Чанмин потерял дар речи, и только через мгновение он сказал: "Ты более оптимистично смотришь на путь старого искусства?".

"Я не могу сказать, оптимист я или нет, когда я выкопал несколько семян тигра и волка великой медицины из-под реликвий, это явно могло укрепить старый путь искусства, кто знает, что еще может быть найдено в будущем." сказал Чжун Юн.

Чжун Чанмин спросил: "Может быть, стоит послать что-нибудь и на сторону нового пути?".

Старый Чжун покачал головой и сказал: "Разве мы не дали им сумму денег? Не надо ничего посылать. С этого момента мы будем напрямую выкапывать у них результаты последних исследований Нового Искусства по заоблачно высоким ценам".

Затем он резко сказал: "Власть всегда в твоих собственных руках - это простая истина, которая нерушима во все времена. Я добавлю еще один пункт к своему завещанию, помимо всего прочего, если ты хочешь стать наследником, ты также должен уделять огромное внимание Трансцендентальному полю, семья Чжун всегда должна быть в авангарде!".

Чжун Юн серьезно сказал: "Сейчас это не кажется чем-то особенным, но что если мифические существа появятся через десятки или сотни лет? Кто-то из потомков семьи Чжун должен сохранить свое господство и стать столпом в этой области. Неважно, что я стар, мне осталось жить не так уж много лет, но нужно планировать все заранее, чтобы в будущем не жалеть о том, что упал с вершины пирамиды и смотрел на лица людей."

Чжун Чанмин сразу стал несравненно торжественным, но в глубине души он также клялся, что его старый отец был хорош во всем, но его слова не соответствовали действительности.

Этот его старый отец был чрезвычайно жаден до красного мира и несравненно боялся смерти, с двадцати лет назад он несколько раз тяжело болел, но каждый раз ему удавалось ценой больших затрат получить метод обновления, чтобы выжить, и он дожил до сегодняшнего дня, сварив старшего сына, первого в очереди наследования, до смерти живым.

Чжун Чанмин вздохнул и решил, что он, скорее всего, не переживет своего старого отца, поэтому лучше оставить наследство следующему поколению.

Вошла очень красивая девушка, которая могла приходить и уходить, когда ей заблагорассудится, и явно очень понравилась Чжун Юну.

Когда она улыбнулась, ее большие глаза стали еще красивее, как будто они могли говорить, и она сказала: "Не волнуйтесь, дедушка Тай, экспедиция, которую я организовала, обязательно откопает для вас эту Земную Бессмертную Траву, и вы сможете прожить долгую жизнь в 500 лет. Я недавно определила несколько очень сильных персонажей и соберу их вместе в ближайшем будущем".

Чжун Чанмин вздохнул в своем сердце: "Сынок, если ты действительно можешь собрать Траву Земной Феи, то ты и твои братья не должны упустить эту позицию, старик будет держать ее в руках и сварит вас всех до смерти!".

.....

Это всего лишь микрокосм, Дзайбацу и крупные организации все похожи!

"Как дела?" Аоки был так встревожен, что, увидев приземлившийся маленький летающий корабль, бросился к нему и спросил у хозяина, какова текущая ситуация.

"Ситуация очень мрачная, после осмотра, пять органов старого Чена полны трещин, настолько плотных, что их пришлось бы разбить на сотни частей, если бы они были действительно разделены." Прибыл Цянь Лэй из соответствующего департамента, который вместе с Цин Му и Ван Сюанем побывал на подземном экспериментальном участке в Даксинганлин.

Он серьезно сообщил, что все существующие средства бесполезны, потому что в пяти органах старика Чэня все еще были таинственные молнии, которые могли взорваться на месте, если бы ему действительно пришлось принять какие-то меры.

Лицо Цин Му было белым и слабым, если даже самое передовое медицинское лечение сейчас бесполезно, то у его хозяина действительно не будет шансов выжить.

"Хм?" Вдруг Цянь Лэй позвонил и вернулся, чтобы сообщить Аоки хорошие новости: семья Чжун, один из суперплутократов, отправила ему дозу жидкости долголетия, которая не смогла воскресить мертвых, но стабилизировала состояние старого Чэня.

"Это немного ценнее, чем лекарства для спасения жизни, которые все еще находятся у нас в пути, не так ли?" спросил Ву Инь тоненьким голосом.

У Чэнлинь кивнул и сказал: "Это действительно стиль старика Чжун Юна, говорить о том, чтобы отдавать и получать, я думаю, если старик Чэнь не сможет выжить, старик Чжун также попросит кого-нибудь отправить элегию, написанную им лично, в тот момент, когда люди, практикующие древние искусства, соберутся вместе, они обязательно вспомнят его доброту."

Ву Инь: "....."

Старый Ву добавил: "Конечно, он должен был умиротворить и сторону новых искусств".

Ву Инь прошептала: "Я бы хотела посмотреть, как долго он сможет продержаться".

Вскоре после этого Цянь Лэй снова сказал Цин Му, что после консультации с группой медицинских экспертов было решено, что старый Чэнь сможет прожить два дня после приема Жидкости Долголетия.

Старый Ву в свое время выступил вперед и сообщил Цин Му, что семья Ву также прислала отличное лекарство, которое стоит большей части эффекта от Жидкости Долголетия.

"Другими словами, старый Чэнь еще может протянуть два-три дня". Нахмутив брови, Ван Сюань слегка расслабился, отодвинул Цин Му в сторону и неслышно прошептал: "У меня есть древний метод, который я могу попробовать, теперь пришло время проверить тебя, используй все свои связи, обратись за помощью в соответствующие органы, найди древние реликвии, связанные с древним вознесением пернатых, что с реликвиями, золотые кости даосских священников, реликвии священников династии до Цинь.... ..ищите всеми силами! Если у вас действительно ничего нет, раскопайте все разбитые каменные пещеры, напольные плитки и т.д., связанные с легендой о Лже-Сяне, в любом случае, постарайтесь унести все, что сможете найти вместе."

Цин Му замерла, что это будет?

"Алхимия!" Но через мгновение Ван Сюань снова покачал головой и сказал: "Не спрашивай, просто скажи, что это секретная книга, которую когда-то достал твой хозяин, с записями о старых методах благословения и древнем колдовстве, заимствовании вещей для жертвоприношения, короче говоря, не упоминай обо мне, убери меня, а то что-нибудь случится!"

Ван Сюань шептал Цин Му, много говорил, разные напоминания, но тот все равно вздыхал, ему приходилось выходить из положения, чтобы спасти людей.

Он немного волновался, эти крупные организации, плутократы и соответствующие органы власти были довольно проникательны, и даже если бы они были невероятно осторожны и принимали строгие меры предосторожности, скорее всего, им пришлось бы оставить следы.

"Старина Чэнь, с тех пор как я тебя встретил, я понял, что ты - яма!" Он посмотрел на небо и вздохнул.

Вскоре он снова напомнил Цин Му: "Кстати, есть еще жемчужина Суй Хоу, когда придет время, ты тоже должен прийти первым и положить ее рядом со своим господином, чтобы защитить его жизнь самым престижным благоприятным сокровищем древности".

Ван Сюань нахмурился и отошел.

Он рассеянно ходил вокруг, тяжело вздыхая: "Старина Чэнь, с тех пор как ты появился, у меня одни неприятности, ты всю дорогу меня подбрасывал, пришлось послать тебе женщину-монаха, послать тебе божественного монаха, отдать тебе все, а теперь ты затягиваешь меня в непредсказуемый водоворот!"

Цин Му отправился просить помощи, использовал все свои средства и связи, искал всевозможные древние артефакты и сказал, что попытается возобновить жизнь старого Чэня с помощью тайных методов, таких как благословение и древнее колдовство.

Он вернулся как раз вовремя, чтобы услышать звук самобичевания Ван Сюаня, и потерял дар речи: "Кто бы хотел, чтобы ты насылал призрачных монахов и тому подобное?!"

"Ваш господин желает!" ответил Ван Сюань с прямым лицом.

Цин Му хотел было возразить, но, поразмыслив, оказалось, что это правда, другие боялись, а его хозяин был готов!

"Есть ли способ спасти старого Чэня?" подошел У Чэнлинь.

Ван Сюань сразу же заговорил: "Старый Цин только что ходил посоветоваться со старшим и сказал, что ему нужны редкие и древние предметы, такие как золотые бамбуковые дощечки периода до Цинь, которые могут спасти ему жизнь."

Старый Ву проигнорировал его и посмотрел на Цин Му.

Цин Му вздохнул и сказал: "Я только что связался с ним по телефону, и вот что сказал тот пожилой человек: ему нужны редкие и экзотические предметы, связанные с Ли Сянем".

Ван Сюань подошел к Да Ву, приблизился к ней и спросил, нет ли у семьи Ву золотых бамбуковых плодов.

Ву Инь прямо закатила на него глаза, но в конце концов шепнула ему, что у сверхбогатой семьи Чжун они есть, но они, конечно, не могут их одолжить, это секрет.

"Есть ли у старого Чжуна внучка?" спросил Ван Сюань.

"Есть тяжелая внучка, чего ты хочешь?" равнодушно спросил Да Ву.

"Я думаю, вы должны знать друг друга, быть хорошими подружками, верно? Можешь попробовать через нее. Спасение жизни Старого Чэня лучше, чем создание семисот пагод, и когда придет время сотрудничать с вашей семьей Ву, Старый Чэнь обязательно пожертвует своей жизнью и рискнет ею, чтобы помочь!"

"Я всегда надеялся, что кто-то уберет Сяо Чжуна!" сказал Большой Ву, как будто он понес какую-то большую потерю.

Ван Сюань потерял дар речи, не в силах говорить, и просто заверил ее, что она не виновата в том, что рассердилась, и что она найдет возможность смириться с этим позже, а затем убежал, чтобы подойти поближе к Старому Ву.

Он обнаружил, что у старого Ву было много забот, поэтому он не решился ничего говорить, боясь раскрыться, и ему пришлось положиться на Цин Му, чтобы наладить связи.

Цин Му открыл рот во имя спасения Старого Чэня и действительно что-то искал, и заинтересованные стороны были очень щедры.

Ван Сюань отошел в сторону, в одиночестве размышляя, обдумывая различные ситуации, и наконец с тяжелым сердцем сказал: "Старый Чэнь, ах, ты доставил мне слишком много хлопот, посылая тебе призрачных монахов, отправляя тебя за пределы физического искусства Великого Кулака Ваджры, и на этот раз также рискуя смертью, чтобы попытаться спасти твою жизнь, с тех пор как мы встретились, я сопровождал тебя на всем пути, действительно став настоящим защитником твоего пути!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957418>